

Вестник Череповецкого государственного университета. 2023. № 3 (114). С. 55–67.
Cherepovets State University Bulletin, 2023, no. 3 (114), pp. 55–67.

Научная статья

УДК 81.51, 81.57

<https://doi.org/10.23859/1994-0637-2023-3-114-5>

**Строевые синтаксические особенности агглютинативных языков
(на материале телугу и турецкого языков)**

Аполлинария Сергеевна Аврутина¹, Екатерина Юрьевна Попова^{2✉}

^{1,2} Санкт-Петербургский государственный университет,
Санкт-Петербург, Россия

¹a.avrutina@spbu.ru, <https://orcid.org/0000-0003-3162-2825>

^{2✉}st054255@student.spbu.ru, <https://orcid.org/0009-0000-7708-0385>

Аннотация. В статье ставится задача проанализировать с точки зрения типологического подхода особенности синтаксической подсистемы телугу и турецкого языков, а именно: порядок слов, в котором уточнение предшествует уточняемому, отсутствие согласования между компонентами атрибутивных конструкций, наличие субстантивных определительных сочетаний существительных (изафетов), синтаксические конструкции, вводимые глагольно-именными формами, малое количество союзов. В результате сравнительного анализа установлено, что данные языки демонстрируют типологическое сходство по приведённым особенностям синтаксиса.

Ключевые слова: синтаксис, язык телугу, турецкий язык, типология, агглютинативные языки

Для цитирования: *Аврutiна А. С., Попова Е. Ю.* Строевые синтаксические особенности агглютинативных языков (на материале телугу и турецкого языков) // Вестник Череповецкого государственного университета. 2023. № 3 (114). С. 55–67. <https://doi.org/10.23859/1994-0637-2023-3-114-5>.

**Structural syntactic features of agglutinative languages
(based on the Telugu and Turkish languages)**

Apollinariia S. Avrutina¹, Ekaterina Yu. Popova^{2✉}

^{1,2} Saint Petersburg State University,
Saint Petersburg, Russia

¹a.avrutina@spbu.ru, <https://orcid.org/0000-0003-3162-2825>

^{2✉}st054255@student.spbu.ru, <https://orcid.org/0009-0000-7708-0385>

Abstract. The article describes features of Telugu and Turkish syntax from the point of view of the typological approach in linguistics: word order in which the qualifier precedes the qualified, lack of agreement between the components in attributive constructions, substantive determinative noun combinations (izafes), syntactic constructions introduced by infinite forms, few conjunctions. As a

result of the comparative analysis, these languages demonstrate typological similarities in the syntactic features given.

Keywords: syntax, the Telugu language, the Turkish language, typology, agglutinative languages

For citation: Avrutina A. S., Popova E. Yu. Structural syntactic features of agglutinative languages (based on the Telugu and Turkish languages). *Cherepovets State University Bulletin*, 2023, no. 3 (114), pp. 55–67. <https://doi.org/10.23859/1994-0637-2023-3-114-5>.

Введение

Задачей настоящего исследования является попытка применить синтаксический терминологический аппарат, предложенный для тюркских языков петербургским тюркологом В. Г. Гузевым, к материалу языка телугу и провести таким образом сравнительный анализ синтаксических систем турецкого языка и языка телугу, а также сделать выводы о типологическом соответствии синтаксических подсистем обоих языков. При этом мы будем учитывать типологическое сходство двух агглютинативных языков, принадлежащих к разным семьям: турецкий – к урало-алтайской языковой семье, телугу – к дравидийской.

Исследований по синтаксису языка телугу крайне мало, и среди представленных в отечественной и зарубежной науке работ наблюдается разноречивость в понятийно-терминологическом аппарате. В терминологии каждого автора есть свои достоинства и недостатки. Представляется возможным привести краткий обзор основных работ.

Синтаксис языка телугу не был предметом глубокого анализа исследователей и лишь описывался в общих чертах, часто в сравнении с другими дравидийскими языками. В данной статье мы будем опираться на работу Б. Кришнамурти и Дж. П. Л. Гвинна “A Grammar of Modern Telugu”, работу А. Г. Ардена “A Progressive Grammar of the Telugu Language”, “The Dravidian Languages” под редакцией Сэнфорда Б. Стивера, телугуязычную книгу Чекури Рамарао “Telugu Vaakyam” («Предложение телугу»), а также статью «Язык телугу» Н. В. Гурова и Е. М. Климиной в книге «Языки мира. Дравидийские языки». Исследователи языка телугу сравнительно мало уделяли внимания синтаксису, ставя в центр внимания фонологию и морфологию языка, историческое развитие языка телугу, сравнение телугу с другими языками дравидийской семьи и восстановление протодравидийских форм.

“A Grammar of Modern Telugu” – совместная работа исследователя своего родного языка Б. Кришнамурти и британского лингвиста Дж. П. Л. Гвинна. Большая часть книги посвящена морфологии, к синтаксису относятся несколько разделов, посвящённых построению предложений. Здесь предложения с деепричастными, причастными, инфинитивными, именными оборотами рассматриваются как сложные предложения с придаточными в виде таких оборотов. Авторы считают, что при построении таких сложных предложений придаточное вводится путём замены финитной формы на нефинитную¹.

“The Dravidian Languages” под редакцией Сэнфорда Б. Стивера – работа по дравидийским языкам, к которым относится телугу, в рамках компаративистского под-

¹ Krishnamurti B., Gwynn J. P. L. *The Grammar of Modern Telugu*. New Delhi: Oxford University Press, 1985. P. 307–358.

хода. Во введении описываются особенности дравидийских языков на разных уровнях языка и в ретроспективе¹.

В книге А. Г. Ардена “A Progressive Grammar of the Telugu Language” в главе о синтаксисе автор описывает “adjective sentences, adverbial sentences, noun sentences” (определительные, обстоятельственные, изъяснительные придаточные), имея в виду под определительными и обстоятельственными придаточными обороты с нефинитными формами².

Статья «Телугу язык» в книге «Языки мира. Дравидийские языки» относится к тому немногому, что написано о синтаксисе телугу на русском языке. Статья лишь бегло рассматривает основные синтаксические конструкции языка³.

Книга Чекури Рамарао “Telugu vaakyam” («Предложение телугу») написана на телугу. Для автора язык телугу является родным. Он подходит к его изучению с точки зрения западной лингвистики и применяет метод Н. Хомского для анализа его синтаксиса⁴.

В целом синтаксис телугу обнаруживает те же особенности, что и другие агглютинативные языки: уточнение предшествует уточняемому, привычно используются синтаксические конструкции, вводимые глагольными именами, союзы мало используются и представляют собой исконные формы (местоименные, глагольные). Однако вышеупомянутые работы приводят разнообразный и разноликий терминологический аппарат в части наименования инвентарных и структурных синтаксических единиц, что весьма осложняет задачу освоения грамматики телугу.

Таким образом, анализ специальной литературы по синтаксису телугу демонстрирует некоторую разнородность в понятийно-терминологическом аппарате, тогда как материал агглютинативного языка требует определенной унификации.

Что касается работ по синтаксису на материале тюркских языков, то в этой области создано достаточно много работ – как в отечественном языкознании, так и в зарубежном: европейском и собственно турецком. Понятийный аппарат более унифицирован, несмотря на наличие ряда спорных аспектов (например, формы на *-dik* и *-uacak*, придаточные предложения и некоторые др.). В разное время данная проблематика широко разрабатывалась в отечественной тюркологии⁵. За рубежом, в част-

¹ Steever S. B. The Dravidian Languages. London: Routledge, 1998. P. 227–236.

² Arden A. H. A Progressive Grammar of the Telugu Language. Madras: The Society for Promoting Christian Knowledge, 1905. P. 205–275.

³ Гуров Н. В., Климина Е. М. Телугу язык // Дубянский А. М. и др. Языки мира: Дравидийские языки. Москва: Academia, 2013. С. 355–360.

⁴ Ramarao C. Telugu Vaakyam. Hyderabad: Andhrapradesh Sahitya Academy, 1975. P. 56.

⁵ Гаджиева Н. З., Серебрянников Б. А. Сравнительно-историческая грамматика тюркских языков. Синтаксис. Москва: Наука, 1986. 283 с.; Грунина Э. А. Некоторые вопросы синтаксиса в современном узбекском литературном языке // Исследования по сравнительной грамматике тюркских языков / под общей редакцией Н. К. Дмитриева. Ч. 3. Синтаксис. Москва: АН СССР, 1961. С. 135–163; Кононов А. Н. Грамматика языка тюркских рунических памятников. Ленинград: Наука, 1980. 255 с.; Черемисина М. И. Структурно-функциональные типы конструкций с падежными формами зависимых предикатов // Структурные и функциональные типы сложных предложений / под общей редакцией Е. К. Скрибник, Л. А. Шаминой. Новосибирск: Полиграфический участок управления делами Сибирского отделения Академии наук

ности в самой Турции, тюркскому синтаксису также уделялось большое внимание¹.

М а т е р и а л о м для исследования послужили источники из прессы на языке телугу, ориентированные на широкого читателя. Кроме того, была использована устная речь двух информантов: 1) носителя стандартного языка телугу (мужчина, 31 год, образование высшее; запись сделана 09.11.2022, общая длительность звучания – 60 минут, далее – (Информант 1); 2) носителя стамбульского диалекта турецкого языка (мужчина, 47 лет, образование высшее; запись сделана 05.12.2022, общая длительность звучания – 60 минут, далее – (Информант 2).

Основная часть

Традиционно в общем языкознании синтаксис понимается как: 1) раздел языкознания, изучающий предложение и словосочетание, 2) учение о функционировании в речи лексико-грамматических классов слов, 3) набор правил и средств построения языковых единиц².

В настоящей статье делается предположение, что определение синтаксиса, а также понятийно-терминологический аппарат, введённый в научный оборот исследователем турецкого языка В. Г. Гузевым, возможно применить к материалу языка телугу. В данном исследовании мы возьмем за основу определение, согласно которому синтаксис – это подсистема языка, включающая в себя: 1) синтаксический инвентарь, в который входят внутриязыковые соответствия фигурирующих в речи слов и словоформ; 2) правила линейного расположения слов и словоформ в речи; 3) абстрактные модели, структуры всевозможных типов высказываний, больших, чем одно слово, сложившиеся в психике человека; 4) образы функций автосемантических слов в качестве компонентов высказываний (лексический субъект – лексический предикат, подлежащее – сказуемое, определение – определяемое, дополнение – дополняемое, обстоятельство – обстоятельственное уточняемое)³.

Подробный анализ синтаксической системы языка телугу позволяет проводить терминологические и строевые параллели с тюркским материалом, что было сформулировано в статье В. Г. Гузева и А. А. Бурыкина «Общие строевые особенности агглютинативных языков»⁴. Исследователи рассматривали тюркский материал. Представляется возможным допустить, что предложенный авторами статьи поня-

СССР, 1982. С. 3–20; Гузев В. Г. Теоретическая грамматика турецкого языка. Санкт-Петербург: Издательство Санкт-Петербургского государственного университета, 2015. 320 с.

¹ Hatipoğlu V., Türkçenin Sözdizimi. Ankara. 1972. 208 p.; Karahan L., Türkçede Söz Dizimi. Akçağ Yayınları. Ankara, 1991. 192 p.; Korkmaz Z., Türkçede Eklerin Kullanılış Şekilleri ve Ek Kalıplaşması Olayları. TDK. Ankara: Üçüncü baskı, 1994., 92 p.

² Ахманова О. С. Словарь лингвистических терминов. Москва: Советская энциклопедия, 1966. С. 399.

³ Гузев В. Г., Аврутина А. С. Функциональный синтаксис современного турецкого языка. Санкт-Петербург: Издательство Санкт-Петербургского государственного университета, 2013. С. 6.

⁴ Гузев В. Г., Бурыкин А. А. Общие строевые особенности агглютинативных языков // Гузев В. Г. Избранное: к 80-летию / ответственный редактор Н. Н. Телицин. Санкт-Петербург: Студия НП-Принт, 2019. С. 475–476.

тийно-терминологический синтаксический аппарат может быть применен и к материалу языка телугу.

В. Г. Гузевым и А. А. Бурькиным были предложены¹ следующие синтаксические строевые особенности агглютинативных языков:

1. Одним из фундаментальных свойств синтаксической системы агглютинативных языков является особый порядок слов, который определяет состав атрибутивных конструкций, а шире – все структуры предложения агглютинативного языка. Речь идет о принципе «уточнение предшествует уточняемому». В агглютинативных языках выделяется три типа атрибутивных конструкций. Примеры из рассматриваемых агглютинативных языков выглядят следующим образом:

а) конструкция «определение – определяемое», определение предшествует определяемому:

*dānni aḍḍukunē śakti*²

dān-ni 'это.OBL-ACC' *aḍḍukun-ē* 'остановить-PTCP' *śakti* 'сила' – 'сила, останавливающая его'

В телугу прилагательные предшествуют определяемым им существительным³.

*kaccitamauna nirṇayam*⁴

kaccitam-ayuna → 'точный-ADJ' *nirṇayam* → 'решение' – 'точное решение'

Для сравнения те же примеры в турецком языке выглядят следующим образом:

kendisini durduran kuvvet

kendi-si-n-i → 'сам-POSS3SG-CN-ACC' *dur-dur-an* → 'останавливать-CAUS-PTSP' *kuvvet* → 'сила' – 'сила, останавливающая его'

kesin → 'точный' *karar* → 'решение' – 'точное решение' (Информант 2).

б) дополнение предшествует дополняемому:

*CRDA caṭṭamlō iṭṭivala prab^hutvam konni savaraṇalu cēsindi*⁵.

CRDA → 'управление развитием столичного региона' *caṭṭam-lō* → 'закон-LOC' *iṭṭivala* → 'недавно' *prab^hutvam* → 'правительство' *konni* → 'несколько' *savaraṇalu* → 'поправка-PL' *cē.s-in-di* → 'делать-PST-3SG' – 'Недавно правительство внесло некоторые поправки в закон об управлении развитием столичного региона'.

По-турецки данный пример выглядит следующим образом:

¹ Гузев В. Г., Бурькин А. А. Общие строевые особенности агглютинативных языков // Гузев В. Г. Избранное: к 80-летию / ответственный редактор Н. Н. Телицин. Санкт-Петербург: Студия НП-Принт, 2019. С. 475–476.

² 2024 ennikalu 3 rājad^hānulaku rep^hareṇḍamē // Ī nāḍu. 2022. 14 Sep. URL: <https://www.eenadu.net/telugu-news/ap-top-news/general/2501/122175119> (дата обращения: 20.01.2023).

³ Krishnamurti B., Gwynn J. P. L. A Grammar of Modern Telugu. New Delhi: Oxford University Press, 1985. P. 116.

⁴ Nēṭi nuṅcē asemblī // Vaartha. 2022. 15 Sep. URL: <https://epaper.vaartha.com/Home/FullPage?eid=27&edate=15/09/2022> (дата обращения: 15.01.2023).

⁵ Nēṭi nuṅcē asemblī // Vaartha. 2022. 15 Sep. URL: <https://epaper.vaartha.com/Home/FullPage?eid=27&edate=15/09/2022> (дата обращения: 15.01.2023).

Son zamanlarda hükümet, başkent bölgesinin kalkınmasının yönetimine ilişkin yasada bazı değişiklikler yaptı.

Son → 'последний' *zaman-lar-da* → 'время-PL-LOC' *hükümet* → 'правительство', *başkent* → 'столица' *bölge-si-n-in* → 'регион-POSS3SG-CN-ACC' *kalkın-ma-si-n-in* → 'развивать-VN-POSS3SG-CN-ACC' *yönetim-i-n-e* → 'управление-POSS3SG-CN-DAT' *ilişkin* → 'касательно' *yasada* → 'закон-LOC' *bazı* → 'некоторый' *değişiklik-ler* → 'поправка-PL' *yap-tı* → 'сделать-PST' – 'Недавно правительство внесло некоторые поправки в закон об управлении развитием столичного региона'. (Информант 2).

в) обстоятельство предшествует уточняемому признаку¹:

Ī sāyantram kansartki veldām.

Ī → 'этот' *sāyantram* → 'вечер' *kansart-ki* → 'концерт-DAT' *vel-dām* → 'идти-HORT' – 'Пойдём сегодня вечером на концерт'. (Информант 1).

Для сравнения приведем пример на турецком:

Bu akşam konsere gidelim.

Bu → 'этот' *akşam* → 'вечер' *konser-e* → 'концерт-DAT' *gid-elim* → 'идти-HORT' – 'Пойдем сегодня вечером на концерт'. (Информант 2).

2. Отсутствует согласование между компонентами атрибутивных конструкций².

В телугу прилагательные неизменяемые³, поэтому, так же как в тюркских языках, согласования между прилагательным и определяемым им существительным нет. То же самое относится к причастиям.

*kīlaka carca jarigē avakāśam*⁴

kīlaka → 'ключ' *carca* → 'обсуждение' *jarig-ē* → 'происходить-PTCP' *avakāśam* → 'возможность' – 'вероятность того, что произойдёт ключевое обсуждение'

На турецком языке данный пример выглядит таким образом:

...önemli bir tartışmanın meydana gelme olasılığı...

önemli → 'важный' *bir* → 'один' *tartış-ma-nın* → 'обсуждать-VN-ACC' *meydan-a* → 'площадь-DAT' *gel-me* → 'приходить-VN' (устойчивое выражение для «происходить-VN») *olasılık-ı* → 'возможность-POSS3SG' – 'вероятность того, что произойдёт ключевое обсуждение' (Информант 2).

3. Типы субстантивных определительных словосочетаний:

В турецком языке существует разновидность определительных конструкций, которая в специальной литературе именуется термином «изафет». Иными словами, это конструкция, где в функции определяемого и определения действуют существитель-

¹ Гузев В. Г., Бурыкин А. А. Общие строевые особенности агглютинативных языков // Гузев В. Г. Избранное: к 80-летию / ответственный редактор Н. Н. Телицин. Санкт-Петербург: Студия НП-Принт, 2019. С. 475.

² Там же. С. 476.

³ Krishnamurti B., Gwynn J. P. L. A Grammar of Modern Telugu. New Delhi: Oxford University Press, 1985. P. 116.

⁴ Nēṭi nuñcē asemblī // Vaartha. 2022. 15 Sep. URL: <https://epaper.vaartha.com/Home/FullPage?eid=27&edate=15/09/2022> (дата обращения: 15.01.2023).

ные. Данные определительные субстантивные конструкции подразделяются на три вида¹.

Изафет I (безаффиксный) – сочетание двух неаффиговых существительных, от значения первого из которых (определения) отвлекается относительный признак, иными словами, первое существительное передает, например, материал, из которого состоит предмет, называемый вторым существительным (определяемым)².

Изафет II – определительное сочетание двух существительных, в котором определяемое имеет аффикс принадлежности 3-го лица (одноаффиксный изафет). Изафет II выражает большое количество относительных признаков, отвлекаемых от значения компонента-определения³.

Изафет III – модели, представленные в речи как определительное именное сочетание с существительным или местоимением в функции определения в родительном падеже и с существительным-определяемым, к которому присоединён аффикс принадлежности одного из трёх лиц (двухаффиксный изафет), выполняющее функцию выражения связи между предметами, которая среди носителей считается притяжательной и несёт грамматическое значение «обладатель + предмет обладания»⁴.

При сопоставлении данной формы с материалом языка телугу можно увидеть, что в телугу есть конструкция, схожая с изафетом III, но определяемое не принимает особой формы, только определение становится в форму косвенного падежа, выражающего принадлежность или отношение. Б. Кришнамурти и Дж. П. Л. Гвинн называют такую форму существительного прилагательным, образованным от существительного⁵.

Inṭi kappu kurustundiḅ.

Inṭi → 'дом.OBL' *kappu* → 'крыша' *kuru.s-tun-di* → 'протекать-PRS-3SG' – 'Крыша дома протекает'.

На турецком языке данный пример выглядит следующим образом:

Evin çatısı akıyor.

Ev-in → 'дом-ACC' *çatı-sı* → 'крыша-POSS3SG' *ak-ı-yor* → 'течь-CN-PRS' – 'Крыша дома протекает'. (Информант 2).

Синтаксические конструкции, вводимые глагольно-именными формами: именами действия, причастиями, субстантивно-адективными формами, деепричастиями⁷.

¹ Гузев В. Г., Аврутина А. С. Функциональный синтаксис современного турецкого языка. Санкт-Петербург: Издательство Санкт-Петербургского государственного университета, 2013. С. 33.

² Там же. С. 34.

³ Там же. С. 35.

⁴ Там же С. 39.

⁵ Krishnamurti B., Gwynn J. P. L. The Grammar of Modern Telugu. New Delhi: Oxford University Press, 1985. P. 118.

⁶ Krishnamurti B., Gwynn J. P. L. The Grammar of Modern Telugu. New Delhi: Oxford University Press, 1985. P. 118.

⁷ Гузев В. Г., Бурькин А. А. Общие строевые особенности агглютинативных языков // Гузев В. Г. Избранное: к 80-летию / ответственный редактор Н. Н. Телицин. Санкт-Петербург: Студия НП-Принт, 2019. С. 476.

В турецком языке данные формы являются продуктивными, а применительно к материалу телугу будет сделана попытка впервые их проанализировать.

В турецком языке существует две глагольно-именных формы, которые в рамках Петербургской тюркологической школы обозначаются термином «субстантивно-адъективная форма» (САФ), и, обладая темпоральной семой (настоящего / прошедшего и будущего времён), они представляют действие как предмет либо как признак, ориентированный на настоящий момент¹. Приведём пример из современного турецкого языка с использованием САФа – субстантивно-адъективной формы *-dik* с показателем настоящего / прошедшего времени и личным окончанием, будущего времени и личным окончанием.

Kiskandığim ressam.

Kiskan-dığ-im → 'завидовать-САФ.PST- POSS1SG' *ressam* → 'художник' – 'Художник, которому я завидую'. (Информант 2).

На телугу аналогичный пример выглядит таким образом:

Nēnu asūyapaḍē kaḷākāruḍu.

nēnu → 'я' *asūyapaḍ-ē* → 'завидовать-PTCP' *kaḷākāruḍu* → 'художник' – 'Художник, которому я завидую'. (Информант 1).

Gideceğimiz tren perona yaklaştı.

Gid-eceğ-imiz → 'уехать-САФ.FUT-POSS1SG' *tren* → 'поезд' *peron-a* → 'перрон-DAT' *yaklaş-tı* → 'подъехать-PST3SG' – 'Поезд, на котором мы собираемся уехать, подъехал к перрону'. (Информант 2).

Mēmu bayaldērālsina railu plātfāram paiki vaccindi.

Mēmu → 'мы' *bayaldēr-āls-ina* → 'поехать-DEB-PTCP' *railu* → 'поезд' *plātfāram* → 'платформа' *pai-ki* → 'на-DAT' *vacc-in-di* → 'приходить-PST-3SG' – 'Поезд, на котором мы собираемся уехать, подъехал к перрону'. (Информант 1).

Причастные обороты заменяют собой отсутствующие в телугу определительные придаточные, когда причастие относится к имени в главном предложении, или обстоятельственные придаточные, когда за причастием следует союзное слово².

4. Обстоятельственные придаточные вводятся при помощи глагольных именных форм, имеющих обстоятельственное значение.

Обстоятельственные модели в турецком языке широко представлены различными деепричастиями. В. Г. Гузев под деепричастием в первую очередь понимал глагольную форму, означающую действие, воспринимаемое как обстоятельство. Турецкая категория деепричастий содержит в себе более 60 глагольных форм³. Обстоятельственные придаточные в турецком языке передаются, как правило, деепричастными формами с послелогам.

В языке телугу обстоятельственные придаточные вводятся при помощи деепричастий или причастий с послелогам, союзами, наречиями.

Terhīs olmadığım için askerdeyim.

¹ Гузев В. Г. Теоретическая грамматика турецкого языка. Санкт-Петербург: Издательство Санкт-Петербургского государственного университета, 2015. С. 161.

² Steever S. B. The Dravidian Languages. London: Routledge, 1998. P. 233.

³ Гузев В. Г. Теоретическая грамматика турецкого языка. Санкт-Петербург: Издательство Санкт-Петербургского государственного университета, 2015. С. 173–175.

Terhis → 'увольнение' *ol-ma-diğ-im* → 'быть-NEG-SAF.PST-POSS1SG' *için* → 'поскольку' *asker-de-y-im* → 'солдат-LOC-CN-PRED1SG' – 'Так как я не демобилизовался, я в армии'. (Информант 2).

Nēnu ñimōbilaij cēyan' anduku nēnu sainya mlō unnānu.

Nēnu → 'я' *ñimōbilaij* → 'демобилизация' *cēy-an'* → 'делать-PTCP.NEG' *anduku* → 'потому' *nēnu* → 'я' *sainya mlō* → 'армия-LOC' *unnā-nu* → 'быть-1SG' – 'Так как я не демобилизовался, я в армии'. (Информант 1).

Şiddetli yağmur yağdığı için çatı çöktü.

Şiddetli → 'сильный' *yağmur* → 'дождь' *yağ-diğ-i* → 'лить-SAF.PST-POSS3SG' *için* → 'поскольку' *çatı* → 'крыша' *çök-tü* → 'падать-PST3SG' – 'Поскольку пошел сильный дождь, крыша рухнула'. (Информант 2).

Bhārī vāna kurisin' anduku kappu kūlipōyindi.

Bhārī → 'сильный' *vāna* → 'дождь' *kuri.s-in'* → 'лить-PTCP' *anduku* → 'потому' *kappu* → 'крыша' *kūlipō.y-in-di* → 'рухнуть-PST-3SG' – 'Поскольку пошел сильный дождь, крыша рухнула'. (Информант 1).

O gün annem beni almaya gelmedi.

O → 'тот' *gün* → 'день' *anne-m* → 'мать-POSS1SG' *ben-i* → 'я-ACC' *al-ma-y-a* → 'брать-VN-CN-DAT' *gel-me-di* → 'приходить-NEG-PST3SG' – 'В тот день моя мама не пришла, чтобы забрать меня'. (Информант 2).

Ā rōju nannu t̄sukeḷḷaḍāṇiki amma rālēdu.

Ā → 'тот' *rōju* → 'день' *nan-nu* → 'я.OBL-ACC' *t̄sukeḷḷ-aḍāni-ki* → 'забрать-VN.OBL-DAT' *amma* → 'мама' *rā-lēdu* → 'приходить.PST-NEG' – 'В тот день моя мама не пришла, чтобы забрать меня'. (Информант 1).

Bir arkadaşım la buluşmak için eve gittim.

Bir → 'один' *arkadaş-ım-la* → 'друг-POSS1SG-COP' *buluş-mak* → 'встретиться-VN' *için* → 'для' *ev-e* → 'дом-DAT' *git-tim* → 'идти-PST1SG' – 'Я приехал на родину, чтобы встретиться с другом'. (Информант 2).

Snēhitudini kalavaḍāṇiki māṭrbhūmiki vaccānu.

Snēhitudi-ni → 'друг.OBL-ACC' *kalav-aḍāni-ki* → 'встречать-VN.OBL-DAT' *māṭrbhūmi-ki* → 'родина-DAT' *vacc-ā-nu* → 'приходить-PST-1SG' – 'Я приехал на родину, чтобы встретиться с другом'. (Информант 1).

Выводы

Таким образом, мы видим, что большая часть синтаксических особенностей агглютинативных языков, отраженных у В. Г. Гузева и А. А. Бурыкина, присутствует и в телугу: порядок слов, согласно которому уточнение предшествует уточняемому, отсутствие согласования у членов атрибутивных конструкций, широкое использование нефинитных именных форм глагола (причастий, глагольных имён и др.) и оборотов на их основе, выражающих в том числе обстоятельственные значения и передающих привычные индоевропейцам придаточные предложения. Ряд примеров наглядно доказывает, что многие конструкции в языке телугу и в турецком языке строятся аналогичным образом. В связи с наличием типологического сходства в рас-

считаемых языках аналогичный порядок слов, в котором уточнение предшествует уточняемому (определение стоит перед определяемым, дополнение – перед дополняемым, обстоятельство – перед обстоятельственным уточняемым), а согласование между компонентами атрибутивных конструкций отсутствует. В телугу также есть конструкция, схожая с изафетом. Следовательно, с некоторой корректировкой, терминологический аппарат, предлагаемый петербургскими тюркологами в качестве материала для тюркских языков, подходит и для дравидийских языков. Применение тюркологического понятийно-терминологического аппарата в будущих исследованиях языка телугу позволит более чётко выделять и глубоко анализировать функции компонентов синтаксических конструкций.

В телугу, в отличие от турецкого языка, отсутствует субстантивно-адекативная форма, которая играет большую роль в синтаксисе турецкого языка. Приведённые примеры наглядно показывают, что в аналогичных конструкциях в телугу используются причастия. Данное отличие, хотя и налагает некоторые ограничения на применение к телугу полного понятийно-терминологического аппарата, взятого из тюркологии, тем не менее, не создаёт диссонанса с общим сходством синтаксических подсистем языка телугу и турецкого языка.

Типологический подход помогает в анализе грамматики языков, исследование которой осложняется отсутствием единства терминологии у разных авторов и европоцентристским подходом, отраженным в предыдущих работах. Данная статья убедительно доказывает это на примере сравнения синтаксических особенностей турецкого языка и языка телугу.

Список сокращений

1 – первое лицо, 2 – второе лицо, 3 – третье лицо; ACC – аккузатив; ADJ – прилагательное; ADR – адрессив; ADV – адвербиальная форма; AFX – форма вторичной репрезентации; ATR – атрибутивная форма; AUX – вспомогательный глагол; BEN – бенефактив; CAUS – каузатив; CN – соединительная согласная *n* или *y*; CNV – деепричастие; COND – условная форма; COP – связка; DAT – датив; DEB – дебитив; FUT – будущее категорическое время; HORT – хортатив; GEN – генитив; IMP – императив; INS – инструменталис; LOC – локатив; NEG – отрицание; NML – субстантиватор; NEG – отрицание; NOM – номинатив; OBL – косвенный падеж; POSS – посессивный показатель; POT – потенциалис; PRG – прогрессив; PRS – настоящее время; PL – множественное число, PTCP – причастие; PTCP.NEG – отрицательное причастие; PST – прошедшее время, в турецких примерах прошедшее категорическое время; Q – вопросительная частица; RPR – репрезентативность; SAF – субстантивно-объективная форма; SG – единственное число; TOP – топик; VN – глагольное имя; VRB – вербализатор.

Список источников

Ахманова О. С. Словарь лингвистических терминов. Москва: Советская энциклопедия, 1966. 608 с.

Гаджиева Н. З., Серебрянников Б. А. Сравнительно-историческая грамматика тюркских языков / ответственный редактор Э. Р. Тенишев. Москва: Наука, 1986. 283 с.

Грунина Э. А. Некоторые вопросы синтаксиса в современном узбекском литературном языке // Исследования по сравнительной грамматике тюркских языков. Синтаксис // под общей редакцией Н. К. Дмитриева. Ч. 3. Москва: АН СССР, 1961. С. 135–163.

Гузов В. Г. Теоретическая грамматика турецкого языка. Санкт-Петербург: Издательство Санкт-Петербургского государственного университета, 2015. 320 с.

Гузов В. Г., Аврутина А. С. Функциональный синтаксис современного турецкого ка. Санкт-Петербург: Издательство Санкт-Петербургского университета, 2013. 72 с.

Гузов В. Г., Бурыкин А. А. Общие строевые особенности агглютинативных языков // Гузов В. Г. Избранное: к 80-летию / ответственный редактор Н. Н. Телицин. Санкт-Петербург: Студия НП-Принт, 2019. С. 473–481.

Гуров Н. В., Климина Е. М. Телугу язык // Дубянский А. М. и др. Языки мира: Дравидийские языки. Москва: Academia, 2013. С. 313–361.

Кононов А. Н. Грамматика языка тюркских рунических памятников (VII–IX вв.) Ленинград: Наука, 1980. 255 с.

Черемисина М. И. Структурно-функциональные типы конструкций с падежными формами зависимых предикатов // Структурные и функциональные типы сложных предложений (на материале языков народов Сибири). Новосибирск: Полиграфический участок управления делами Сибирского отделения Академии наук СССР, 1982. С. 3–20.

2024 ennikalu 3 rājad^hānūlaku rep^hareṇḍamē // Ī nāḍu. 2022. 14 Sep. URL: <https://www.eenadu.net/telugu-news/ap-top-news/general/2501/122175119> (дата обращения: 20.01.2023).

Arden A. H. A Progressive Grammar of the Telugu Language. Madras: The Society for Promoting Christian Knowledge, 1905. 416 p.

Hatipoğlu V. Türkçenin Sözdizimi. Ankara, 1972. 208 p.

Karahan L. Türkçede Söz Dizimi. Ankara: Akçağ Yayınları, 1991. 192 p.

Korkmaz Z. Türkçede Eklerin Kullanılış Şekilleri ve Ek Kalıplaşması Olayları. Ankara: Türk Dil Kurumu, 1994. 92 p.

Krishnamurti Bh., Gwynn J. P. L. A Grammar of Modern Telugu. New Delhi: Oxford University Press, 1985. 484 p.

Nēṭi nuñcē asemblī // Vaartha. 2022. 15 Sep. URL: <https://epaper.vaartha.com/Home/FullPage?eid=27&edate=15/09/2022> (дата обращения: 15.01.2023).

Steever S. B. The Dravidian Languages. London: Routledge, 1998. 436 p.

Ramarao C. Telugu Vaakyam. Hyderabad: Andhrapradesh Sahitya Academy, 1975. 195 p.

References

Akhmanova O. S. *Slovar' lingvisticheskikh terminov* [Dictionary of linguistic terms]. Moscow: Sovetskaia entsiklopediia, 1966. 608 p.

Arden A. H. *A progressive grammar of the Telugu language*. Madras: The Society for Promoting Christian Knowledge, 1905. 416 p.

Cheremisina M. I. Strukturno-funktsional'nye tipy konstruktсии s padezhnymi formami zavisimyykh predikatov [Structural-functional types of constructions with case forms of dependent predicates]. *Strukturnye i funktsional'nye tipy slozhnykh predlozhenii (na materiale iazykov narodov Sibiri)* [Structural and functional types of compound sentences (by the languages of the peoples in Siberia)]. Novosibirsk: Izdatel'stvo Poligraficheskii uchastok upravleniia delami Sibirskogo otdeleniia Akademii nauk SSSR, 1982, pp. 3–20.

Gadzhieva N. Z., Serebrennikov B. A. *Sravnitel'no-istoricheskaia grammatika tiurkskikh iazykov* [Comparative-historical grammar of Türkic languages. Syntax; ed. by E. R. Tenishchev]. Moscow: Nauka, 1986. 283 p.

Grunina E. A. Nekotorye voprosy sintaksisa v sovremennom uzbekskom literaturnom iazyke [Some issues of syntax in the modern Uzbek literary language]. *Issledovaniia po sravnitel'noi grammatike tiurkskikh iazykov: sintaksis* [Studies in comparative grammar of the Türkic languages. Part. 3. Syntax]. Moscow: Izdatel'stvo AN SSSR, 1961, pp. 135–163.

Gurov N. V., Klimina E. M. Telugu iazyk [The Telugu language]. *Dubianskii A. M., Markus E. B., Gurov N. V., Kibrik A. A. Iazyki mira: Dravidiiskie iazyki* [Languages of the world: Dravidian languages]. Moscow: Academia, 2013, pp. 313–361.

Guzev V. G. *Teoreticheskaia grammatika turetskogo iazyka* [Theoretical grammar of the Turkish language]. St Petersburg: Izdatel'stvo Sankt-Peterburgskogo gosudarstvennogo universiteta, 2015. 320 p.

Guzev V. G., Avrutina A. S. *Funktional'nyi sintaksis sovremennogo turetskogo iazyka* [Functional syntax of modern Turkish]. St Petersburg: Izdatel'stvo Sankt-Peterburgskogo gosudarstvennogo universiteta, 2013. 72 p.

Guzev V. G., Burykin A. A. Obshchie stroevye osobennosti agglutinativnykh iazykov [Common structural features of agglutinative languages]. *Guzev V. G. Izbrannoe: k 80-letiiu* [Selected works: to the 80th anniversary; ed. by N. N. Telitsin]. St Petersburg: Studia NP-Print, 2019, pp. 473–481.

Hatipoğlu V. *Türkçenin Sözdizimi*. Ankara, 1972. 208 p.

Karahan L. *Türkçede Söz Dizimi*. Ankara: Akçağ Yayınları, 1991. 192 p.

Kononov A. N. *Grammatika iazyka tiurkskikh runicheskikh pamiatnikov (VII–IX vv.)* [Grammar of the language of Türkic runic monuments (VII–IX centuries)]. Leningrad: Nauka, 1980. 255 p.

Korkmaz Z. *Türkçede Eklerin Kullanılış Şekilleri ve Ek Kalıplaşması Olayları*. Ankara: Türk Dil Kurumu, 1994. 92 p.

Krishnamurti Bh., Gwynn J. P. L. *A grammar of modern Telugu*. New Delhi: Oxford University Press, 1985. 484 p.

Nēṭi nuñcē asemblī. *Vaaritha*, 2022, 15 Sep. Available at: <https://epaper.vaaritha.com/Home/FullPage?eid=27&edate=15/09/2022> (accessed: 15.01.2023).

Ramarao C. *Telugu Vaakyam*. Hyderabad: Andhrapradesh Sahitya Academy, 1975. 195 p.

Steever S. B. *The Dravidian Languages*. London: Routledge, 1998. 436 p.

2024 ennikalu 3 rājad^hānulaku rep^hareṇḍamē. *Ī nāḍu*. 2022. 14 Sep. Available at: <https://www.eenadu.net/telugu-news/ap-top-news/general/2501/122175119> (accessed: 20.01.2023).

Сведения об авторах

Аполлинария Сергеевна Аврутина – доктор филологических наук, доцент, профессор кафедры теории и методики преподавания языков и культур Азии и Африки СПбГУ; <https://orcid.org/0000-0003-3162-2825>, a.avrutina@spbu.ru, Санкт-Петербургский государственный университет (д. 11, Университетская набережная, 199034 Санкт-Петербург, 11); **Аполлинария С. Аврутина** – Doctor of Philological Sciences, Associate Professor, Professor of the Department of Theory and Methods of Teaching Languages and Cultures of Asia and Africa, Saint Petersburg State University; <https://orcid.org/0000-0003-3162-2825>, Saint Petersburg State University (11, Universitetskaia nab., 199034 St Petersburg, Russia).

Екатерина Юрьевна Попова – соискатель; <https://orcid.org/0009-0000-7708-0385>, st054255@student.spbu.ru, Санкт-Петербургский государственный университет (д. 11, Университетская набережная, 199034 Санкт-Петербург, 11); **Ekaterina Yu. Popova** – Applicant for a

degree; <https://orcid.org/0009-0000-7708-0385>, st054255@student.spbu.ru, Saint Petersburg State University (11, Universitetskaia nab., 199034 St Petersburg, Russia).

Заявленный вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article. The authors declare no conflicts of interests.

Статья поступила в редакцию 25.04.2023; одобрена после рецензирования 03.05.2023; принята к публикации 10.05.2023.

The article was submitted 25.04.2023; Approved after reviewing 03.05.2023; Accepted for publication 10.05.2023.